

— Ты очень необычно говоришь. — заметила императрица.

— Ничего не могу поделать с акцентом. — сказал Лин Йен.

Его родной китайский язык поистине уникален. Один и тот же иероглиф или их сочетание может иметь множество вариаций и значений. Он богатый, глубокий и в то же время очаровательный.

— Говорят, что свою методику ты тоже привёз из своей родины.

— Это правда.

— Хотя Милан настоятельно рекомендовала мне тебя, но я ничего не знаю об акупунктуре, поэтому мне всё ещё необходимо проверить это лично.

— Понимаю.

— По словам Милан, ты вообще не планировал сюда приезжать.

— А ещё своей методикой я овладел не так давно. По сравнению с настоящей медициной, она ничто.

Лин Йен не просто скромничал. Его навыки иглоукалывания и прижигания основаны на учении об акупунктурных точках человека и возможностях своей корневой системы определить состояние организма. На этом фундаменте он накопил чужой и собственный опыт для развития своей методики.

Поэтому он честно признался, что ещё учится, и лишь на начале своего пути.

— Лечить принцессу — дело непростое. Я не хотел наживать себе неприятностей в случае провала или успеха, поэтому отказывался.

— Но в итоге ты здесь.

— Она сделала мне предложения, от которого я не мог отказаться.

— Ты жалеешь об этом?

— Ещё как!

Лин Йен вспоминал, что даже думал убить Милан.

— Я согласился лишь устно, но Милан воспользовалась моментом, чтобы превратить это в магическую клятву. И теперь, если я не смогу сдержать обещание, меня ждут неприятности.

Никто не знает, чем может обернуться нарушение клятвы, но Лин Йен решил не играть в эту рулетку. Теперь он здесь и старается как можно быстрее освободиться от этих оков.

— Значит, страх смерти.

— Да, мне страшно, поэтому я здесь.

Смерть. Она уже дышала ему в спину несколько раз. Процесс превращения в зомби начинается со смерти и заканчивается воскрешением. Хотя он и не помнил своей первой смерти, страх всё равно остался. Он засел глубоко в его душе.

Он боится умирать, и поэтому так отчаянно цепляется за жизнь.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха! — императрица не смогла удержаться от смеха, даже манеры не спасали.

Лин Йен действительно был оригинальной персоной. Не каждого приходится так отчаянно принуждать, чтобы он оказал услугу императорской семье. Это действительно было интересно.

Она повидала достаточно интриг в этом дворце, и видеть перед собой такого простого и честного человека, как Лин Йен, ей было в новинку.

— Кхм-кхм, простите, я отвлёкся. — Лин Йен сделал вид, что ничего не видел и не слышал.

— Для начала прими моё приглашение на обед!

Изначально она такого не планировала, но Лин Йен показался ей забавным, и теперь императрице захотелось побольше с ним поболтать.

— Хорошо!

— Насколько мне известно, ты не нуждаешься в еде. Только пьёшь чай целыми днями.

До того, как пригласить его во дворец, императрица навела о нём справки, узнав о его повседневной жизни, привычках и т.п., что удалось раздобыть.

Самая большая странность была не в том, что он почти не ел, а в том, что он не ел вообще.

Иногда он демонстративно брал еду в рот, но чаще всего просто пил чай. На самом деле он не ел, а пробовал на вкус. Он не мог переварить пищу, потому что у него не было органов пищеварительного тракта. Он мог лишь делать вид, что принимает ест, чтобы его считали человеком, а не непонятно чем.

— Я не против увидеть, какие деликатесы готовят личные повара самой императрицы.

Пусть он не может питаться обычной едой, ему действительно было интересно попробовать, чем питаются монаршие особы. Сильно ли она отличается от того, что он уже повидал?

— Хорошо, пусть Милан тоже к нам присоединится.

Дворцовое меню оказалось не таким обширным, как он ожидал — шесть блюд и пара тарелок супа. Выглядело изысканным. Всего было понемногу, чтобы не переедать и сохранить фигуру.

Что касается вкуса, то Лин Йен остановился, когда попробовал второе блюдо. Для царской трапезы действительно неплохо. Чувствовалась своя неповторимость и региональный колорит.

Пожалуй, как что-то новое, оно стоило того, чтобы Лин Йен мог их откусить.

— Совсем нет аппетита?

— Всё вкусно, но у меня анорексия, поэтому я не могу рисковать.

— Анорексия? Это какая-то болезнь?

— Проще говоря, даже когда я захочу есть, моё тело откажется это принимать. Я могу проглотить немного еды, но, если съем больше, меня попросту вырвет.

Анорексия была хорошим оправданием, чтобы отказываться от еды.

— Невероятно, впервые слышу об анорексии. Как ты ей заразился и почему не излечил себя?

— У нас есть такая поговорка, что даже лучшим врачам нельзя заниматься самолечением. Взять в пример моё иглоукалывание. Я могу вводить иглы в других людей и даже в некоторые части своего тела, но всё же есть такие места, которые без помощи извне трогать совершенно противопоказанно. Самое главное то, что анорексия — не физическое заболевание, а психологическое. Причины таких заболеваний крайне трудно отыскать, потому что их может быть множество.

— Психологическое заболевание? — удивилась императрица.

Раньше она и слов таких не знала. Лин Йен по-настоящему был полон сюрпризов, и один из них — его словарный запас.

— Психологические заболевания также можно назвать душевными травмами. Болезнь сердца требует сердечных лекарств.

Больше императрица не смела его опрашивать. Это было бы слишком неприлично.

После обеда Лин Йен провёл для императрицы сеанс иглоукалывания. Её физическое состояние он разобрал ещё во время встречи. Во время трапезы он размышлял о вариантах её лечения. Это был первый раз, когда он вводил иглы в голову другого человека, поэтому следовало быть крайне осторожным.

Всего за десять минут Лин Йен помог Её Величеству избавиться от симптомов, которые мучали её много лет. Наконец-то она могла спокойно поспать.